

КОГДА НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ

(ИЗ ЦИКЛА «РЕФЛЕКСИИ СОЦИОЛОГА...»)

Борис Максимов
Социологический институт РАН

Эти очерки написаны вообще-то как продолжение цикла «Рефлексии социолога на проявления быстротекущей жизни». Но редактор справедливо заметил: пока я готовлю тексты, пока они попадут в журнал, быстротекущая жизнь утекает уже так далеко, что название цикла становится неадекватным, и предложил другой заголовок. Его я и принимаю с благодарностью; по крайней мере, он прекрасно подходит для данных двух очерков. И вообще, если оглянуться, оказывается, приходится иметь дело в основном с ситуациями, когда «народ безмолвствует». Только не в пушкинском смысле — многозначительно — а просто «помалкивает в тряпочку» (и формулу хорошую придумал).

Есть ли сегодня пророки в отечестве?

Вот и от события, за которое я зацепился, время убежало уже почти на год. Но это не страшно, ибо событие — лишь повод, толчок. А внимание мое привлекло явление, не ограниченное конкретной датой. Это — явление пророка в своем отечестве. Есть ли сегодня пророки в нашем отечестве? Какую роль они играют? Как их воспринимает народ, слушает, или действует известная поговорка, что «нет пророка в своем отечестве»? И вообще, требуется ли в наше время сплошной информатизации, электронизации, в частности, интернетовизации, поголовного охвата мобильниками такая общественная фигура или она давно устарела?

Конечно, изначально пророки водились в библейские времена. Но потом роль пророка приписывали и вполне смертным людям. В Даль дает, пожалуй, именно библейское толкование роли пророка: озаренное богом прорицание, провозвешение, откровение будущего. Но в новейшие времена заботиться о будущем поручено футурологам, особым мозговым центрам, идеологам, рисуящим «светлое будущее». Пророкам сегодня — если принять, что они существуют — мне кажется, больше подходит неблагоприятное и опасное, не обеспеченное и божеской защитой, провозглашение неприкрашенной правды, имеющей место быть в настоящее время. И БСЭ приписывает пророкам роль не только прорицателей, но и обличителей, вследствие чего они неминуемо вступают в конфликт с властью. Художественное, поэтическое изображение назначения пророка и процесса превращения поэта в пророка прекрасно, конечно, дано у Пушкина. Помните, шестикрылый серафим отверз вешие зеницы, открыл уши, вырвал грешный язык «и жало мудрой змеи в уста замершие» вложил; главное — «сердце трепетное вынул, и уголь, пылающий огнем, во грудь отверстую водвинул». В заключение операции глас Бога воззвал: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, исполнишь волю моей и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». Таким образом, по Пушкину, назначение пророка (пророка-поэта здесь) — смотреть, слушать (притом не только Бога глас, но даже «дальней лозы трепетанье»), мудро мыслить и, выражая волю Бога, так пламенно говорить, чтобы словом, «глаголом», «жечь сердца людей». В жизни пророков, конечно, делают все же не серафимы, пророками делают себя сами люди, как бы проделывая над собой, своими руками, мучительную хирургическую операцию личности, подобную описанной. И судьба у пророков трудная. Когда они «обходят моря и земли», нередко не по своей воле и достаточно отдаленные и холодные, то не чувствуют защиту Бога за спиной (так же как пред лицом своим).

Событие, которое послужило толчком к моим рефлексиям на тему пророков, было выступление по телевидению в середине 2005 года А.И.Солженицина. Конечно, Солженицин — фигура неоднозначная, разные люди относятся к нему весьма по-разному. Но в моем представлении он, несомненно, был пророком в нашем отечестве в недавние, доперестроечные времена, и хотя долго жил не в своем отечестве (не по своей воле; помните — посадили в самолет и отправили вон из страны, в далекие, далекие Штаты, в расчете, что глас его не достигнет ушей россиян), но душой был со своим народом. Во всяком случае, многие воспринимали его творенья хотя

и не в качестве гласа Божьего, но, по крайней мере, как откровение (в основном они появлялись в виде отпечатанных на машинке томиков, кем-то заботливо и неплохо переплетенных, хранящихся, как было известно, в органах, но почему-то циркулировавших из рук в руки, среди народа; невольно возникало предположение, что этому способствовали сами органы; помню, как я получил два тома романа «В круге первом» на сутки; пришлось отложить все и читать день и ночь напролет). За прошедшее после телепередачи время вышел, как известно, целый сериал по роману Солженицина и с участием его самого в качестве сценариста и «голоса за кадром». Но я не буду касаться фильма, тем более, что о нем было много написано и сказано. И вообще, интересует меня главным образом реакция людей на явление деятеля с ореолом пророка, пусть и бывшего. Выступление по телевизору, не сериал, больше соответствует амплу пророка. Солженицын проявился, когда другие молчат, и создал повод поразмышлять на данную тему.

В связи с телепередачей у меня возникли два вопроса: Кто выпустил, почему? И второй — как воспримут люди, какой отзвук вызовет явление в СМИ, откликнется ли кто-нибудь из государственных мужей, как отнесутся простые граждане? В том, что выпустили, а не сам «прервал молчание», как выразился ведущий передачи, сомнений не было. Телевидение — не Гайд-парк, где любой желающий может подойти к микрофону и говорить смело и что душе угодно. Но к вопросу о том, что означает появление такого выступления, я обращусь чуть позже, а сейчас — о восприятии народом гласа пророка через 15 лет после начала революционных реформ, крушения «империи зла», неоднократного переименования (и перестройки) органов, гноивших пророка в Гулаге, на шарашке, потом в Казахстане, куда он этапировался по собственному нравственному выбору после относительно благополучной шарашки в Подмосковье.

Когда я стал интересоваться отзвуком на выступление, то увидел, что он весьма глухой. В газетах почти ничего, по телевизору молчанье, выпустили — и все, как будто очередную «персону грата» из одноименной радиопередачи. Каких-либо исследовательских, опросных данных, не говоря уже о репрезентативности, о восприятии выступления мне найти не удалось. Когда я стал спрашивать, кого мог, оказалось, что немногие видели передачу, немногие поделились впечатлениями о ней с другими, некоторые не могли вспомнить, когда она была, о чем. Помнили только, что, да, выступил Солженицин, критиковал власть. В оппозиционных изданиях я нашел упоминания о выдвижении национальной идеи, но без восприятия высказывания как гласа Божьего через пророка. В чем же здесь дело? Вот новая загадка, и не только для автора, но и читателей.

Первое предположение — прежний пророк перестал быть пророком. Да, когда-то передавали в списках его «Жить не во лжи», затем читали поступивший из-за океана проект «Как нам обустроить Россию?». Воспринималось и триумфальное возвращение писателя в Россию, когда он въехал в отечество не как заурядный эмигрант, а по пророчески: не просто прилетел на самолете или прибыл западным железнодорожным экспрессом, а высадился на Дальнем Востоке и с триум-

фом проехал по всей стране, приближаясь к Москве — так и хочется сказать — на белом коне (хотя, вообще-то, не знаю, на чем положено въезжать пророкам). Везде его встречали восторженно; теперь пророк вещал свободно и еще больше накалял сердца людей, и так уже вспыхнувшие огнем свободы, демократии, стремления к лучшей жизни. Продвижение Солженицына по стране выглядело как инспекция уполномоченного по праву жить не во лжи. Слушали потом и вещание уже с экранов телевизоров из Москвы на всю страну с обличениями непоследовательности, бюрократизма, эгоизма уже самих прорабов перестройки. Вообще, пророка постигла трагикомическая (или комитрагическая) судьба людей, боровшихся с прежним режимом, пострадавших от него, приветствовавших приход демократов, но вскоре оказавшихся в оппозиции к новым властям и порядкам (подобно А. Зинovieву, Э. Лимонову, В. Астафьеву, Г. Жженову и др.). А потом пророк замолчал. Можно было гадать — пригрет властями? Неясно было даже, где он; не возвратился ли в Вермонт? А главное — может быть в своем последнем выступлении не высказал глаголов, жгущих сердца?

Однако такое предположение, мне кажется, далеко не все объясняет. Не знаю, как прежний пророк пригрет сегодняшней властью, но его глас, может быть и не Божий, но все же громкий, прозвучал. Пророк, раз уж его выпустили, должен был воспользоваться возможностью и сказать самое главное, что наболело в душе народа. И в целом он сказал свое слово. По сути дела осудил весь режим сквозь призму демократии, ценность которой сохраняется, хотя ее и извратили. Солженицын прежде всего сказал, что демократию у нас понимают однобоко — как свободные выборы. Но это лишь частный случай. Демократия это такое общественно-государственное устройство, когда сам народ «направляет свою судьбу». Вместо этого у нас образовался политический класс, который страшно оторван от народа, решает за народ и не в его интересах. Парламент должен бы быть народным представительством, депутаты должны ощущать себя представителями народа. Но сейчас избирают от партий и передают власть партиям. А что такое партия? Это организация, которая подавляет, ущемляет личность человека, его свободное волеизъявление, подчиняет его поведение своим узким интересам через устав, программу, партийную дисциплину. Что нужно народу — этим пренебрегают; референдумы, это могучее орудие демократии, крайне необходимое, практически отменили, боятся проявления воли народа. А надо бы выяснять его мнение, например, по поводу приватизации, выборов губернаторов.

Особенный упор пророк сделал на рост демократии снизу; в свете этого важнейшее значение имеет «демократия малых пространств», местное самоуправление, представляющее собой первую ступень роста демократии снизу. Власть провозгласила местное самоуправление, но не развивает его, подталкивает в верхние инстанции решение даже мелких вопросов.

Солженицын сказал и о многих других вопросах — судьбе 25-ти миллионов соотечественников, оказавшихся за рубежом, о воровской приватизации, об оранжевой революции на Украине и возможности подобной революции в России...

Венцом гласа пророка было выдвижение гениально простой и достойной национальной идеи, провозглашенной графом Шуваловым еще 250 лет назад, и состоящей в «сбережении народа». «При ограбленном состоянии народа идея весьма своевременна». Она может быть руководством на ближайшие 50 лет. Сбережение народа должно бы быть главным законом, главной задачей власти; каждый ее шаг должен быть направлен на решение этой задачи. Но власть «мало воспользовалась» идеей сбережения народа.

Как будто бы пророк адекватно выразил чаяния «народа». Национальная идея вполне подходящая. О «воровской приватизации» тоже не мешает еще раз сказать. Такая оценка уже не нова, но тем-то она и сильна в устах Солженицына, что отражает известную и уже как бы не замечаемую точку

зрения на фоне заклинаний, что «пересмотра итогов приватизации не будет». Особенно актуально сказать о фактической приватизации недр земли благословенных, которые, действительно, настолько народное достояние, и настолько огромные куски представляют, что отдавать их в руки отдельных олигархов типа Абрамовича выглядит противоестественным, является притчей во языцех, но государство «не замечает» этого. В частности, выдвижение Президентом Абрамовича на следующий срок губернаторства очень наглядно показывает позицию властей. Здесь прямо-таки представлен обществу образцовый олигарх, который хотя и сделал миллиарды долларов на российской нефти, и вложил деньги в «Челси», но и бизнес эффективно ведет и поделился же с народом чукотским. С точки зрения формального права капиталистической экономики, все нормально. Но даже если олигархи исправно платят все налоги, каждому понятно, за счет чего образовались их многомиллиардные (в долларах) состояния. Не за счет же того, что с Абрамовича пот градом лился, что он вложил в дело старания и способности, в миллионы раз превышающие труд рабочего, инженера, или во столько же раз повысил эффективность нефтедобывающего производства. Такое вопиющее неравноправие не отвечает критериям нормальной социальной справедливости, и пророк не мог с ним согласиться. Если по законам сегодняшнего режима все нормально, то, значит, сами эти законы просто ненормальны. Своевременно было сказать и об оторванности властей от народа. И дело здесь не только в переходе всей законодательной власти в монопольное ведение партий (в настоящее время, фактически, одной) и в подавлении партиями личности (насколько это так, все помнят на примере КПСС, с самого начала специально заботившейся об устранении фракционности, различия мнений; теперь, правда, партийная дисциплина не так сильна, как в «союзе единомышленников», но само ее существование предполагает стрижку под одну гребенку). Да и исполнительную власть партия тоже прибирает к рукам; все видят, как в единокорпусную включают министров, губернаторов. И, думаю, теперь уж ее не оторвешь от власти; несмотря на недовольство, избиратели проголосуют за сегодняшнюю «рулевую», как проголосовали на второй срок за Ельцина, которым уже почти все были недовольны. Дело еще в фантастической социальной дифференциации, разнице доходов, например, пенсионеров и как бы представляющих их депутатов Думы («слуг народа», по советскому выражению). При стандартной пенсии в 2-3 тысячи, депутаты имеют, как приходилось слышать, до 180 тысяч. Понятно, что такому посланнику народа трудно понять рядового пенсионера, да теперь и формально не обязанному избирателям, являющемуся представителем не народа, а партии.

Ну, что касается реакции властей — тут все понятно, и потому, что они не очень-то хотят обсуждать высказывания в их адрес. Молчание основной части СМИ, особенно электронных, пожалуй, можно отчасти объяснить их ангажированностью, ставшей определенной нормой, подобной идеологизированности ранее. Власть теперь поуменела. Это советская, глупая, хватала, высылала, не понимая, что лучшее и простейшее средство — не обращать внимания. Пусть говорят! Вообще, сейчас столько развелось ток-шоу (есть и под названием «Пусть говорят»), где говорение превращено именно в шоу, можно сказать, в подобие токования тетеревов или глухарей (как известно, у глухарей во время токования собственные уши закрываются). Не откликаться же на всякое ток-шоу!

Но что ж народ, о сбережении которого печется пророк?! Сама страна стала другой, и дело в этом? Пожалуй. Демократия в целом сейчас, вероятно, мало кого волнует из рядовых граждан по сравнению с временами «весны демократии». Рядовые граждане озабочены скорее проблемами личного выживания, а когда оно обеспечено — квартирами, машинами, тряпками, электроникой, турпоездками — сколько теперь соблазнов!, своим бизнесом, которым охвачены уже

очень многие и в виде даже Бог знает чего. Вырождение демократии гражданщин воспринимает скорее в ракурсе социальной справедливости, хотя сегодняшние идеологи и считают этот принцип устаревшим. К местному самоуправлению вообще никакой позиции нет, внедряют его давно и все никак не могут внедрить. Ведь закон о местном самоуправлении принят еще в 2003 г. и должен был вступить в силу с 1 января 2006 г.; в порядке подготовки прошли уже выборы муниципальных органов. Но тут Дума, как известно, приняла какое-то невнятное решение, отложив вступление закона еще на 3 года, и в то же время сбросив его на субъектов федерации. А последним, похоже, демократия снизу нужна как пятое колесо.

Страна, очевидно, стала другой по сравнению со временем триумфальной поездки пророка от Владивостока до Москвы — американизированной, пассивной, смиренной (вот только вряд ли — по-христиански). Обрушившаяся на людей масса конфликтов, громких и не очень, преступлений, несправедливостей, великих трагедий (не говоря уж о потоке фильмов-боевиков, триллеров, льющихся из телевизоров каждый день и в том числе на ночь) притупила восприятие, сделала нас бесчувственными даже к таким трагедиям, как бесланская. Кто сейчас переживает последнюю, кроме «Матерей Беслана»?! Примером бесчувственности может служить отношение к действиям комитета солдатских матерей. Как с горечью рассказывают ее организаторши, когда они объявляют акции, приходят 10-15 человек; не приходят даже матери солдат, находящихся в Чечне. Что уж говорить о суждениях о местном самоуправлении и демократии вообще! Даже ругать демократов вышло из моды. Впрочем, характеристику состояния страны не берусь составлять, хочу только отметить, что она стала, очевидно, другой.

И, видимо, уже неспособной воспринять пророка. Выходит, пророк есть, но — нет внимающего ему отечества? И известную поговорку сегодня надо переформулировать: «Нет своего отечества для пророка»?

Итак, явление пророка, получается, выглядит в быстротекущее настоящее время таким, довольно парадоксальным образом? Трагично это или нет? Для пророка, наверное, да, а для самой России? Может быть, времена пророков отошли и в виду того, что и единого народа-то не стало, а есть социальные группы (элиты, которой муниципальная демократия как-то ни к чему, группы жителей умирающих деревень, коим демократия и нужна бы (хотя бы для сохранения школ, больниц и т.п. соц. учреждений, но кто же им ее даст?!), группы рабочих и др.). Смертельно ли жить в отечестве, которого «нет для пророка»? Библейский Моисей когда-то нашел для себя народ, фактически он сделал его соответствующим идее (идеологии) избравшего его Бога. А мы... не бредем ли мы в пустыне, не понимая, где же она, земля обетованная и не имея пророческих скрижалей?!

Ну и, наконец, отложенный особый вопрос — кто и почему выпустил Солженицина? Тут тоже есть о чем погадать. Уверенность, что пророка именно «выпустили», а не сам он «первал долгое молчание», я уже высказывал. Думаю, читатель согласится со мной. Но кто, зачем, что значат это, прошедшее как будто незамеченным, событие? Здесь можно именно только гадать, ибо действительная расстановка фигур, «направляющих жизнь народа», простым смертным, в то числе социологам, неизвестна.

Возможно, конечно, простейшее объяснение — оппозиции сегодняшнему режиму как-то удалось протолкнуть это выступление, чтобы вставить шпильку с помощью задвинутого пророка. При этом способствовать демаршу мог кто-то из окружения даже главы государства, чтобы заручиться благосклонностью будущих правителей. Такие маневры ближайших бессмертных. Примеры мы могли видеть в фильме «Семнадцать мгновений весны», свежий пример — в Югославии, где потом сдали своего президента, кажется, за 14 (или 8?) миллионов долларов. Возможно, и здесь сработали деньги. Ведь сейчас денежную основу подводят даже под Октябрьскую революцию, называемую переворотом (только не го-

ворят, каким образом можно купить миллионы человек); а уж всякие цветные революции неизменно пахнут долларами, вопрос только в том, кто, сколько платит, кто получает, чей денежный мешок «направляет судьбы народов». В свете этого, выступление пророка может быть первой ласточкой, выпущенной, чтобы возвестить новую весну демократии, приходящей под ветрами российской цветной революции (меня особенно впечатляет значение цвета-символа, играющего главную роль — повязал оранжевый галстук — и ничего объяснять не нужно; интересно, какой цвет могут изобрести в России?). При общем предчувствии, что Путин пойдет на 3-й срок или останется фактически у власти посредством другой комбинации, циркулируют в то же время всякие домыслы — Президент не досидит до конца своего второго срока, подготовка, в т. ч. психологическая, началась, притом за деньги друга Буша...

Один мой коллега высказал достаточно диковинную гипотезу — может быть это сегодняшняя власть и конкретно президент выпускают правдолюбца, чтобы показать — они не боятся правды и хотели бы приструнить противников прогрессивных преобразований, а то и просто зарвавшихся властителей, олигархов с помощью возможного народного гнева. Правда, эта гипотеза очень уж смахивает на известную сказку о добром царе и злых боярах, но она тоже бессмертна. Посмотрите, например, как оппозиция нападает на Грефа, Кудрина, Чубайса, апеллируя, в то же время, с обращениями к главе государства.

Чтобы не заканчивать мрачно, выскажу светлую гипотезу: пророку удалось прорваться; спокойная, уверенная в себе власть хочет услышать глас народа и поднимать уровень демократии, как поднимают зарплаты медикам, учителям, ученым и прочим бюджетникам, поднять на щит низовой уровень демократии, и пусть народ сам направляет строительство школ, копанье колодезь, работу коммунальных служб и т. п. И дело, таким образом, за самим народом, за тем, чтобы он взялся самоуправляться посредством муниципального (местного) самоуправления.

Загадки отсутствия акций протеста

В прошлый раз я уже писал о загадках акций протеста. Читателю может показаться, что я повторяюсь. Но тогда речь шла об акциях, которые проходили, существовали, и вопрос был в том, почему они не продолжались (хотя к этому были основания), в чем состоял их смысл, какое они имели значение, представляли ли опасность для властей? Сейчас же хочу обратить внимание на загадки именно **отсутствия**, при том, что, как тогда для продолжения, так сегодня для возникновения, тоже есть все основания. И здесь — об акциях не в связи с монетизацией льгот, а в виду реформы сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Загадки отсутствия не менее таинственны, чем причины возникновения. Представляют они из себя, понятно, загадки поведения людей, населения СПб, в данном случае.

Проводимая в Питере реформа ЖКХ, по формуле: «как всегда», оборачивается, конечно же, прежде всего повышением тарифов, при этом не каким-то однократным — рассчитанным, обоснованным, объявленным как необходимое, пусть даже неизбежное реформенное мероприятие, а постоянным ростом, пределов которого не видно. Недавно в «Счетах-извещениях» на квартплату печаталась колонка «средняя нормативная стоимость». Плательщик мог видеть, что стоимость услуг по нормативу, например, за июль 2001 г. составляла 1340 руб. 61 коп. при том, что платил он пока 780.79 руб. Это была перспектива, когда жители будут полностью оплачивать расходы по ЖКХ, пока же с них берут половину суммы, приговляя в то же время психологически к полной оплате. Но с некоторых пор колонка нормативной стоимости исчезла, остались только «цена (тариф)» и общая «стоимость», что позволяет предположить, что рубеж полной оплаты мы уже перешли, хотя он должен бы быть достигнут в начале 2006г., с введением в действие Жилищного кодекса. При этом приходится только гадать: цена чего, какой единицы услуг обозначена? На-

пример, написано: «уборка лестничных клеток», цена — 1.02 руб., стоимость — 72.42 руб. Уборка — 72-х лестниц? Или 72-х ступеней? Двенадцати этажей? А может быть мытье 2 раза в день, в т. ч. по субботам и воскресеньям? Но это, ладно, мелочи. Вот статья посущественней: «сод. общ. имущ. многокв. домов» (транскрипция из «счета»), где общая стоимость за сентябрь 2005 г. составляет 383.40 руб. при цене 2.70 руб. Что тут имеется в виду — содержание 140 единиц какого-то имущества (если разделить 383.40 на 2.70), или содержание имущества 140 раз в месяц? Такие же ребусы и по другим статьям, например, по «тех. рем. общ. имущ. мн. кв. домов» — одна единица ремонта стоит 1.84 руб., всего — 261.28 руб., что заставляет предположить, что производилось за месяц 141 ремонт на одного плательщика. Есть в счете «сод. и ремонт» какого-то таинственного «АППЗ», правда, всего по 0.31 руб. за штуку, итого 22.01 руб.

Но я отвлекся на увлекательное рассмотрение обозначений «счета-извещения», оставив заявление о постоянном росте цен без видимых пределов. Можно смело сказать, что если есть в реформе что-то обязательное и стабильное, так это повышение тарифов и перспективы этого повышения без границ. Можно предположить, что «нормативную стоимость» убрали не только ввиду достижения когда-то даже страшноватого рубежа, оплаты полной стоимости услуг, но и по той причине, что нормативная стоимость теперь лишала рост перспективы, делала его бескрылым?

В том, что мы имеем дело с таким знаменательным реформенным явлением как стабильность повышения тарифов ЖКХ, читатель может легко убедиться, если возьмет в руки счета по квартплате своей собственной квартиры за несколько лет. Привожу простенькую таблицу динамики оплаты стандартной трехкомнатной квартиры в домах известной 137-й серии (при 4-х проживающих и электрической плите).

Хотя я и сказал, что таблица простенькая, непривычному человеку трудно ее рассматривать и анализировать. Поэтому приглашаю следовать за мной.

Обратите, прежде всего, внимание на цифры в правом нижнем углу таблицы. Как можете видеть, всего лишь за 5

последних лет общая сумма платежей увеличилась на 646%, в 6,4 раза, при повышении индекса цен (инфляции) в это время по 12-20% в год, в сумме, значит, не более 100%; т. е. платежи за коммунальные услуги обогнали инфляцию, обогнали ее каждый год. Они делали нас каждый год беднее. И нельзя не отметить попутно, наглядно видно, как и насколько эти платежи, наряду с ценами других монополистов (электроэнергетика, связь, транспорт, нефтегазовая отрасль), резко подтягиваясь к 100-процентной оплате, опережающим образом задают инфляцию, выступают, так сказать, ее авангардом. За ними, понятно, подтягиваются цены и по другим услугам и товарам. А мы считаем инфляцию почти стихийным процессом!

Обратите внимание, что цены резко подскочили именно с началом реформы. При ее запуске с пафосом говорили, в т. ч. губернатор (да и сейчас упоминают) о более дешевых, эффективных, культурных частных организациях, которые придут на смену сегодняшним монополистам. Не будем обсуждать, какая монополия лучше — государственная или частная. Но где эти культурные организации? Да и может ли произойти такое чудо, что цены перестанут расти, а начнут снижаться, и частник будет их снижать — кто в это поверит?! Скорее нам скажут, что за более качественное обслуживание, «за культуру», надо платить.

Посмотрим теперь таблицу по отдельным строчкам. Вот вторая сверху. Обратите внимание — с введением реформы появилось «сод. общ. имущ. многокв. домов». До того коммунальщики, видимо, не осознавали, что они «содержат общее имущество», а сейчас поняли, что за это тоже можно брать плату, притом вполне приличную, сопоставимую, например, с платежом за «холодное водоснабжение и канализацию». Вот вам и упрощение обслуживания! По этой формуле — «упрощения и удешевления» — выросли в 16 раз (!) тарифы по «тех. рем. общ. имущ. мн. кв. домов». Когда-то были протесты против поборов (как тогда выражались) за «сод. придом. территории». Знаем мы, как содержится эти территории, как убирается снег зимой (так, наверное, не было и в блокаду). Немало переломано рук, ног, ребер, разбито голов наoble-

Вид платежа	Сумма по годам, за сентябрь м-ц., руб.						2005 к 2000, %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
Квартплата	72.42	72.42	72.42	72.42	-	-	-
Сод. общ. муш. многокв. домов	-	-	-	-	380.5 ¹	383.40	1598
Тек. рем. общ. имущ. мн. кв. дом.	16.33	35.50	87.33	-	-	261.28	
Уборка лестничных клеток	-	-	-	17.02	72.42	72.48	
Сод. придом. территории	-	51.83	-	51.83	75.97	75.97	
Очистка мусоропровода	-	-	-	11.36	37.63	48.99	
Вывоз твердых бытовых отходов	12.06	44.20	44.20	44.20	56.48	91.20	750
Тех. облсл. и ремонт лифтов	10.65	56.09	56.09	56.09	84.49	93.01	877
Сод. и ремонт ПЗУ	-	-	-	-	-	-	
Сод. и ремонт АППЗ	-	-	-	7.10	20.59	22.01	
Сод. и ремонт код. замка	-	-	-	-	-	-	
Холодное водоснабж. и канализ.	78.06	190.44	273.28	343.40	343.40	423.40	542
Горячее водоснабжение	76.80	165.92	283.88	354.88	397.44	480.60	625
Отопление	112.18	182.47	311.69	389.79	436.65	527.53	470
Газ	-	-	-	-	-	-	
Радио	6.00	6.00	10.00	14.00	14.00	18.00	300
Телетрансляция	12.00	12.00	28.00	36.00	45.00	65.00	581
Итого	398.50	816.9	1166.8	1398.1	1964.6	2562.8	643% 6,4 раза
Оплата электроэнергии	62	130	180	270	345	352	567
Абонементная плата за телефон	60.0	73.5	82.2	105	130	170	283
Общий итог	466.5					3054.8	654

¹ В 2004 году цифра 380, 5 руб. является суммарной по отношению к двум позициям: Сод. общ. муш. многокв. домов и Тек. рем. общ. имущ. мн. кв. дом.

денежных тротуарах! Да и не есть ли это все же функция городских служб по благоустройству и дорожному хозяйству? (не ломание костей, конечно, а подметание). Если следовать логике чиновников, надо брать с жителей и за асфальтирование проезжей части улиц, по которой многие без оплаты ездят на своих авто, особенно — тротуаров, по которым все поголовно бесплатно ходят, за освещение, на которое город тратит колоссальные суммы, а люди пользуются и даже не замечают, за траву на газонах и т. д. После протестов плату за содержание территорий было отменили, потом снова бесшумно вели, а с началом реформы и подтянули.

По всем строчкам можно видеть скачок цен именно с началом реформы.

А впереди, в момент написания, было новое повышение тарифов с начала 2006 г., которое уже рассматривало Законодательное собрание (и оно произошло).

Особенно меня впечатляет плата за отопление, которую взимают невзирая на время года, стоит ли на улице январский мороз в 20 градусов или июльская жара под 30 по Цельсию. Коммунальщики объясняют этот удивительный феномен тем, что и летом приходится содержать систему отопления в порядке, проводить профилактику, ремонт. Если это так, то и написали бы «рем. сист. отопления». Но тогда надо было бы показать затраты на ремонт и было бы видно — даже если он растягивается на все летние месяцы, все же затраты на него несопоставимы с расходами на собственно отопление. Лично мне ни разу не приходилось видеть, чтобы, скажем, в июле кто-то пришел хотя бы посмотреть на батареи отопления. В то же время с постоянством наступления времен года осенью нас морозят до наступления пресловутых 8-ми градусов. При 9 градусах в квартире, значит, можно жить. А плату не забывают начислять на все 100% с точностью до копейки. Поразительно, что до сих пор ни один человек, ни одна правозащитная организация не обратилась в суд по поводу взимания платы за не поставленные услуги, по сути дела, обмана жителей (по крайней мере, не приходилось слышать о таких обращениях). Где же борцы за гражданские права?

Реформа, суть которой — перекладывание полностью на самих жителей содержания ЖКХ, предполагающая, соответственно, повышение тарифов до уровня стопроцентной оплаты, притом опережающим образом относительно других изменений (как отмечал, подозреваю, что рубеж ста процентов мы уже перешли), касается всего населения, не одной какой-то группы, как было при акциях протеста против монетизации льгот (хотя ударяет, конечно, в первую очередь по тем же пенсионерам); ясно и понятно против чего протестовать и чего требовать. Но акции не возникают; организаторы, которых в прошлый раз было до десятка, в т. ч. КППФ, громко заявившая о себе как об организаторе акций протеста, не появляются. «Не возникают» даже те, против кого применяют или кому маячат в перспективе совсем уж крутые меры — выселение, переселение, сопряженные с явным ущемлением конституционного права на жилище. Почему никто не спрашивает, на каком основании применяется мера выселения вместо того, чтобы требовать, взыскивать, пусть тоже по суду, просто уплату задолженности, вплоть до присуждения принудительных работ? Эта практика аналогична чубайсовским отключениям электроэнергии (тоже вместо уплаты долгов), отключению телефона, если абонент не внес плату в назначенный связистами срок. По такой логике можно дойти до отключения лифтов в 16-этажных домах, выключения зимой отопления, прекращения «холодного водоснабжения» и даже перекрытия канализации (опыт применения последней оригинальной меры был уже приобретен, как известно, при выкуривании депутатов Верховного Совета, засевших в Белом доме в 1993 г.). Практика выселений касается пока немногих (правда, губернатор как-то произнесла, что неплательщиков в городе до 50%), но она показывает всем, что право на жилище не такое уж незыблемое, оно сходит до права купить квартиру, до отношений между сьемщиками и владельцами жилья, где все права у хозяина.

Одну из оценок реформы ЖКХ в целом дала Всероссийская конференция, прошедшая в Ижевске 2 октября 2005 г. В своей резолюции конференция констатирует: «Основными целями введения нового ЖК (Жилищного Кодекса) является не повышение благосостояния подавляющего большинства граждан страны, а (1) отмена дотации сферы ЖКХ со стороны государства, необходимая для вступления в ВТО, (2) переход на 100-процентную оплату жилищно-коммунальных услуг, (3) коммерциализация отрасли жилищно-коммунального хозяйства в интересах бюрократическо-олигархических групп. В постановляющей части конференция отмечает, прежде всего: «Считать отмену нового Жилищного Кодекса одной из главных целей нашей кампании протеста». Но это в Ижевске и в резолюциях конференции. А в Питере и в реальных действиях «народ безмолвствует».

Прошли акции жителей блокадного Ленинграда, призывающих власти уравнивать их с участниками войны, протестные выступления бюджетников, которым разрешили митинговать перед ТюЗом, в ДК Газа (словно надо к администрации детского театра предъявлять требования бюджетников и она способна изменить положение преподавателей, медиков, а голос из ДК — вырвется и долетит до Смольного или до дворца Клебанова на набережной (в ДК участники эмоционально митинговали перед самими собой). А по поводу же ЖКХ — никаких проявлений, хотя, понятно, вряд ли кому доставляет удовольствие повышение тарифов. В чем здесь загадка? Сотрудница нашего института (Социологического, РАН) Мария Мацкевич в газете «Дело» (Дело, 7 ноября 2005, с. 5) писала, что, по данным Фонда общественного мнения (ФОМ), переход на 100-процентную оплату услуг ЖКХ одобряют лишь 4%, 88% относятся отрицательно. В то, что жилищно-коммунальные службы будут работать лучше, верят лишь 5%, 9% считают, что деятельность ЖКХ ухудшится. Почти половина (47%) опрошенных предполагает возможность массовых акций протеста, 58% относятся к ним с одобрением, 37% заявили о возможности своего участия в таких акциях. Как писала Мария, «если отправится протестовать хотя бы каждый десятый из числа допустивших подобную возможность... то и это окажется близким к тому, сколько было людей на улицах наших городов в августе 1991 года». Правда, социологи ФОМ относили такие гипотетические акции к моменту достижения 100-процентной оплаты коммунальных услуг, к январю 2006 г. Но и январь прошел, а акций нет. Если дело в достижении стопроцентного рубежа оплаты, то рубикон, как отмечалось, уже переилен, а последние прибавки и его превзошли.

Возможно, дело в том, что, как социологам известно, что нет прямой связи между уровнем недовольства и его проявлениями в протестных действиях, зависимость может быть даже обратной. Так, например, по данным изучения настроений у рабочих, среди них около 7% даже в настоящее время, в эпоху путинского умиротворения, постоянно выражают готовность принять личное участие в забастовках. Но на деле во всем Петербурге 5 лет, начиная с 2000 г., не зарегистрировано ни одной забастовки, ни на одном предприятии; только в этом году, во второй половине, единственно докеры Морского порта дошли до объявления забастовки. Вероятно, играет роль отсутствие повода, спускового механизма, о значении которого я говорил прошлый раз. Казалось бы, детонатором могут послужить осеннее промораживание на фоне 25-процентного повышения платы за отопление в это же время. Но жители города-героя стойко перенесли и то, и другое — не привыкать. Также я говорил о ключевой роли организаторов (зачинщиков), которые на этот раз куда-то запропастились. Видимо, ждут, когда люди выступят сами, чтобы возглавить протест. Возможно, главное на этот раз состоит в гипнотических сеансах нашего энергичного губернатора(ши). Она столь эмоционально в «Диалогах с городом» говорит об успехах реформы, что возражать как-то даже неловко. В сентябрьском «диалоге» Валентина Ивановна с пафосом говорила о начавшейся практике выселения злостных неплательщиков по ЖКХ. Они задолжа-

ли 3 млрд. 700 млн. рублей — «это деньги, вынутые из бюджета города, могли бы быть направлены на развитие жилищно-коммунальной сферы». В самом деле, если люди по 2 года не платят за квартиру, имеют ли они право занимать ее?! Отсюда, реформа — «генеральное направление, с которого мы не свернем». Я, правда, грешным делом, разделил сумму задолженности на сумму оплаты моей, достаточно стандартной, квартиры в течение года, получилось 205 тыс. семей с задолженностью в 1 год; если принять среднюю населенность квартиры в 3-4 человека, получается 600-800 тысяч жителей блистательного Петербурга, этой «гордой, белой птицы». Что-то очень уж многовато. Беспokoюсь, хватит ли коммунальных квартир для переселения хотя бы половины такой массы петербуржцев?

В «Диалоге» 3 октября 2005 г. губернатор, правда, обошла молчанием реформу. Зато вновь горячо говорила об ее успехах в «диалоге» 17 октября, основанном на пресс-конференции перед журналистами по случаю 2-летнего юбилея вступления В. Матвиенко в должность губернатора. Курс — абсолютно правильный и единственно возможный, цель — внедрить в сферу ЖКХ рыночные структуры, привлечь частные средства, создать конкурентную среду. Частный сектор уже начал приходить, здесь благоприятная среда для мелкого и среднего бизнеса. Создано уже более 400 ТСЖ, им оказывается поддержка в ремонте — именно там, где созданы ТСЖ. Люди хотят жить в более комфортных условиях, чем при сегодняшнем обслуживании с его фигурой вечно пьяного сантехника с одним гасчным ключом, вымогающего деньги у населения (почему именно с одним ключом так плохо?). Правда, Валентина Ивановна умолчала о повышении тарифов, но это же дело рук именно этих отживших ЖЭКов, ПРУ, РЖУ и т.п., которых губернатор отвергает. Вот придет частный бизнес, вступит в конкурентную среду...

Я исчерпал свои гипотезы. Пусть теперь читатели придумывают объяснения. И может быть стоит при этом начать с попытки понять собственное поведение. Это не так просто, как кажется. Если найдете — честное — объяснение перед самим собой, смело экстраполируйте его на действия

других, в 90% случаев не ошибетесь. Когда-то, в начале перестройки, этой весны демократии, пущен был в ход лозунг «начать с себя». Потом запустили рынок, который должен был своей «невидимой рукой» расставить все по местам, также — демократию, возлагая на нее тоже все надежды, параллельно — приватизацию, исходя из твердой уверенности в высшей эффективности частной собственности. А о себе, каждом в отдельности, как-то подзабыли. А ведь, к примеру, появление новой, диковинной, буквально профессии киллеров — это не в последнюю очередь результат личного выбора конкретных людей, позволивших себе такую «работу». При этом принявших решение, судя по всему, довольно легко, без особых моральных мук и не за какие-то чрезвычайные деньги. Как показывают по телику, иногда это совсем смешные деньги. Да, конечно, надо жить, нет работы, семья за спиной и т.д. и т.п. Но эти доводы сродни мотивации стукачей в свое время. В конце концов, дело упирается в гражданина, который поступает именно как гражданин, делает свой выбор, к чему бы ни толкали обстоятельства. Никакие реформы нас не спасут, если сами не пошевелимся... Но я, кажется, очень оторвался от ЖКХ, которому посвятил эту часть «рефлексий».

В заключение этого разделчика надо сказать, что цель моего писания не состоит в провоцировании акций протеста, как может показаться. Про акции льготников я писал, что это урок эффективности именно таких действий; власть реагирует лишь на давление. Но это не значит, что надо выходить на улицы по всякому поводу. Да и не могут какие-то «рефлексии» запустить сложную цепочку действий больших масс людей. Уж если не миновать акций, то для них должна созреть вся ситуация. А в ней не последнее место занимает, наряду с настроением населения, позиция властей, их способность (и желание) осознать положение, оценить возможные следствия, опасности и принять соответствующие меры заблаговременно. Может быть «рефлексии» имеют шанс какого-то влияния хотя бы в этом, вообще-то, первостепенном, направлении, т.е. на позицию властей?